

И льются слез ее горячих реки.
Тут поняли друзья, что берег моря
В ней только раны бередит от горя,
И стали уводить ее к ручьям,
К источникам, с ней появляться там,
Где пляской забавлялись иль игрой
За шахматной или другой доской.
Однажды утром в близлежащий сад
Они пошли, куда заране взят
Яств и напитков разных был запас,
С тем чтоб домой вернуться в поздний час,
Наполнив день веселою игрой.
А было это в мая день шестой,
И юный май раскрасил нежно сад
Своим дождем, несущим аромат.
Людскими же руками так прелестно
Сад разукрашен был, что на небесный
Он походил своею красотой.
С ним не сравнится б ни один земной.
Так свеж он был и так благоухал,
Что у любого, кто в него вступал,
На сердце легче делалось мгновенно,
Коль не был он подавлен совершенно
Тоской, которой исцеленья нет.
И вот, когда окончился обед,
Все танцевать под звуки песен стали;
Лишь Доригена, полная печали,
Одна блуждала взорами вокруг
И думала: «Где милый мой супруг?»
Но ей, смирившись, надо было ждать
И боль души надеждой облегчать.
Среди танцующих пред ней мужчин
Был юный паж, красивый дворянин,
Что, яркой платья пестротой блистая,
Затмил, сказал бы ты, все краски мая.
Он так отлично пел и танцевал,
Что тут соперников себе не знал.
И вообще, коль правду вам сказать, -
Из наилучших лучшим был под стать.
Отважен, доблестен, богат, умен -
Любовью общей пользовался он.
Вам нужно знать еще, что сей юнец,
Венеры преданный слуга и жрец,
По имени Аврелий, к Доригене -
Она не ведала его мучений -
Любовью года два уже пылал,
Но тщательно любовь свою скрывал.
Он не решался высказаться ей
И пил из кубка яд тоски своей.
Отчаяньем томимый, но немой,
Он только в песнях выдавал порой
Свою тоску, - в них говорил, что им
Бесчувственный предмет любви любим.
И этой темой наполнял Аврелий
Ряд песенок, элегий и ронделей;